

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 274–278

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 274–278

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278>, EDN: GUOOLG

Научная статья

УДК 316.347:159.923.2

К вопросу о понятии национальной идентичности

В. С. Ерохин

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3

Ерохин Владимир Сергеевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Аннотация. Введение. В статье рассматривается национальная идентичность как социально-политический феномен. Исследуемая проблема состоит в концептуальной неясности содержания понятия «национальная идентичность», значительных расхождениях в его трактовке. **Теоретический анализ.** Целью работы является анализ содержания обозначенного понятия и изучение существенных его признаков. Использование логического и критического методов позволяет раскрыть двуединую его природу. Теоретическая значимость работы состоит в концептуальном анализе научного понятия «национальная идентичность». **Заключение.** Научная новизна заключается в формировании авторской трактовки понятия «национальная идентичность»: она есть результат достижения устойчивой взаимосвязи человека и национальной общности, приобретение им совокупности признаков, позволяющих осознать человеку свою принадлежность к идеалам, нормам и принципам существования нации. Формируется образ коллективного «мы», поддерживаемый институтом государства. Политическая сторона национальной идентичности объективирует свойства нации как коллективного «мы». Двуединая природа национальной идентичности включает в себя сочетание деятельности государственных институтов и свободной, активной природы человека как гражданина. Представленное понимание национальной идентичности может быть использовано в процессе формирования и практической реализации государственной политики идентичности.

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, двойственная природа национальной идентичности, идентичность, воображаемые сообщества

Для цитирования: Ерохин В. С. К вопросу о понятии национальной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 274–278. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278>, EDN: GUOOLG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

To the issue of the concept of national identity

V. S. Erokhin

Saratov State Law Academy, 104, build 3, Chernyshevskogo N.G. St., Saratov 410056, Russia

Vladimir S. Erohin, v.s.erohin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4257-5529>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the analysis of national identity as a socio-political phenomenon. The problem under study is the conceptual ambiguity of the content of the concept of «national identity», significant discrepancies in its interpretation. **Theoretical analysis.** The purpose of the work is to analyze the content of this concept and to study its essential features. The use of logical and critical methods in the analysis of the concept of «national identity» allows us to identify its important features and analyze its dual nature. The theoretical significance of the work consists in the conceptual analysis of the scientific concept of «national identity». **Conclusion.** The scientific novelty lies in the formation of the author's interpretation of the concept of «national identity»: it is the result of achieving a stable relationship between a person and a national community, the acquisition of a set of signs that allow a person to realize his belonging to the ideals, norms and principles of the existence of the nation. The image of a collective «we» is being formed, supported by the institution of the state. The political side of national identity objectifies the properties of the nation as a collective «we». The dual nature of national identity includes a combination of the activity of state institutions and the free, active nature of a man as a citizen. The presented understanding of national identity can be used in the process of formation and practical implementation of the state identity policy.

Keywords: nation, national identity, dual nature of national identity, identity, imaginary communities

For citation: Erokhin V. S. To the issue of the concept of national identity. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 274–278 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-3-274-278>, EDN: GUOOLG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В философской, политической и иной литературе отмечается, что понятие «идентичность» выражает процесс самоотождествления с тем или иным образом, который, признается постоянным [1]. Свойство неизменности в течение длительного времени, таким образом, дает возможность проводить отождествление с образцом в любой момент. Словарный вариант толкования понятия «идентичный» выражает значение тождественности, схожести. Энциклопедическая трактовка понятия «идентичность» предполагает его понимание как отношения, выражающего способность атрибутировать конкретному субъекту определенные качества.

В научной литературе высказывается идея о междисциплинарной природе понятия «идентичность». Проведенный З. А. Жаде и М. Н. Губогло анализ результатов различных исследований приводит к мысли о многоуровневом и крайне важном статусе проблемы идентичности [2, 3], одним из проявлений которого можно считать изучение природы национальной идентичности. Ведутся споры о выявлении сущности понятия «национальная идентичность». Расхождения во мнениях состоят в выделении политических и этно-культурных оснований данного понятия. Одни ученые считают, что данное понятие должно быть сведено к политическим основаниям, в рамках которых государственные структуры определяют вектор развития данного вида идентичности [4]. Другие высказывают мнение о том, что данный вид идентичности должен быть сведен к совокупности этно-культурных свойств социальной группы [3].

Теоретический анализ

В самом общем виде под национальной идентичностью В. В. Титов предлагает понимать «устойчивую взаимосвязь человека с национальной общностью (как этнически однородной, так и неоднородной), репрезентацией которой выступает образ «мы» как воображаемого сообщества, поддерживаемый посредством института государства и политико-культурной традиции государственности» [4, с. 43]. Отмечается принципиальная значимость политической составляющей, выражающей совокупность эффективных свойств социальной группы.

Высказывается мнение о том, что сведение национальной идентичности к этническим ос-

нованиям и включение в содержание данного понятия национальности как свойства человека, принадлежащего определенной социальной группе, нецелесообразно, поскольку это избыточно расширяет содержание данного понятия и не дает возможность предлагать однозначного определения национальной идентичности.

Вызывает интерес тот факт, что данный вид идентичности представляет собой результат процесса идентификации с так называемым «воображаемым» социально-политическим сообществом [5, с. 19]. Человек мыслит себя как часть большой соответствующей общности, приписывает себе единые свойства, отражающие содержание данной социальной группы. Таким образом, определяется статическая сторона изучаемого понятия осознанием человека как гражданина своего членства в определенной нации как воображаемом сообществе. Национальная идентичность в таком случае мыслится как продукт государственной политики идентичности и по этой причине ее следует изучать, рассматривать в стратегическом измерении. Ценным можно считать комплекс внутренних и внешних факторов, которые позволяют сформировать государству все многообразие представлений о «своей» нации как воображаемом сообществе.

Таким образом, динамическая природа национальной идентичности предполагает использование всех ее форм для создания образа «своего» и «чужого», а также для того, чтобы сконструировать концептуальное основание для эффективного психологического восприятия отдельным человеком собственной принадлежности к большой социально-политической группе. Кроме того, формирование образа, заключенного в воображаемых сообществах, и основанной на нем национальной идентичности дает возможность интегрировать отдельного человека в систему макросоциальных идентичностей, что приводит к способности и возможности ориентаций в макрополитике.

Кроме того, ученые, в частности И. С. Семенов [6], отмечают, что структурное и функциональное понимание национальной идентичности включают в себя совокупность ориентаций на страну (в первую очередь – территорию), государство (как совокупность политических институтов и символов) и нацию. Такое единство представляет собой основание, которое дает возможность сформировать повседневный коллективный и персональный социальный

опыт. Последний оказывает принципиальное влияние на формирование политически значимых представлений, а также ориентаций целого сообщества на народ и государство.

Национальную идентичность следует трактовать через понятие «нация», в котором отражается государственная составляющая сообщества. Предполагается выделение конкретных оснований, позволяющих соотнести отдельного человека и целую социальную группу с идеалами, нормами и принципами нации. Указывается необходимость такого соотнесения, в рамках которого обозначается множество способов существования, характерных для конкретного национального образования.

Кроме того, в рамках представленного понимания национальной идентичности отражается факт необходимости принятия человеком или группой людей конкретных ценностных структур, позволяющих сформировать мировоззрение данной социальной группы. Таким образом, становятся возможными выявление и формирование национальной идентичности не только на уровне формальных структур, но и ее описание с точки зрения идеологических (говоря шире – мировоззренческих) оснований коллективного и индивидуального бытия.

Логично полагать, что национальная идентичность позволяет выразить принадлежность человека или социальной группы к «народу», важнейшим признаком которого является признание его как нации. Последняя обладает совокупностью признаков, сводящей ее именно к единой политической структуре. К. Аршин, анализируя понятие «нация», указывает, что, начиная с XV в., свойство политического единства мыслится различными учеными как одно из определяющих свойств данного социально-политического феномена.

Более того, в трудах мыслителей XVIII в., как утверждает К. Аршин [7], нация стала отождествляться с совокупностью именно государственных структур. В этой связи необходимо сделать значимый акцент на понимание нации как социально-политического феномена: она суть выражение способности группы к отождествлению себя с государством и иными политическими структурами, входящими в его состав.

Значимым становится не только и не столько наличие самого факта тождества нации с определенным государственным состоянием, но и способность нации к формированию определенного юридически закрепленного способа

организации политических структур. Нация как совокупность граждан государства, таким образом, оказывается не только подчиненной действующей политической системе, но и влияющей на ее организацию и заинтересованной в таком процессе. Подобная заинтересованность позволяет отграничить нацию от всех других социальных, политических и государственных феноменов и общностей.

Представленная логика опирается на известную договорную концепцию происхождения государства, а также принципиальную идею И. Канта о разумности субъекта как основании формирования свойства гражданина, «автономность которого обуславливает свободу выбора «национального» и относящихся к нему особенностей почти в любой комбинации» [цит. по: 8, с. 15]. Представляется, что человеческий разум определяет возможность и способность формировать себя и все формы национального самосознания. Человек оказывается свободным в процессе формирования национальной идентичности, причем речь идет в первую очередь о том, что он выбирает ту политическую и, говоря шире, социальную, группу, членом которой хочет быть. Можно говорить о том, что гражданственность – суть выражение сущности человека, его интенций и желания формировать социальный в целом и национальный в частности мир вокруг себя. Национальность как гражданственность, таким образом, становится результатом активности самого человека, его выбора и способности формировать мир вокруг себя.

Актуализация представленных идей в современности выражается в утверждении о том, что гражданское общество суть единство свободных людей, объединяющихся для решения задач, затрагивающих их интересы. Следует иметь в виду, что «люди создают коллективы сознательно, что дает возможность говорить о подлинной общности в отличие от коллективов, созданных или находящихся под контролем государства, которые в первую очередь выражают государственные интересы, а не личные. В гражданском обществе человек может свободно покинуть коллектив, не опасаясь применения против него каких-либо санкций со стороны общества или государства» [9, с. 24]. Следовательно, национальная идентичность, определяемая через свободное формирование политических институтов, становится выражением разумности и свободы человека как его фундаментальных свойств.

В рамках представленной логики указывается связь страны, общего блага, нации и народа, и, думается, что именно такие формальные политические структуры, как страна и государство, должны быть тесно связаны с нацией и входящим в ее состав народом.

Как итог следует утверждать, что содержание понятия «национальная идентичность» включает в себя множество признаков, позволяющих разграничить различные национальные общности. Необходимо отметить высокую значимость чувства общей судьбы, коллективных социальных и интеллектуальных переживаний, универсальной коллективной памяти для формирования национальной идентичности. Все представленные элементы в идеях зарубежного ученого могут считаться основанием для формирования целостного конструкта коллективного «мы» [10, с. 34]. Историческое измерение коллективное бытия нации следует трактовать как основание формирования целостного образа – совокупности свойств, с которой возможна реализация процедуры идентификации отдельным человеком как гражданином государства.

Национальная идентичность становится выражением единства граждан, поэтому может быть понята как результат процесса отождествления себя с коллективным субъектом. Основанием такого процесса можно считать гражданский способ существования человека, а также свободу человеческого выбора. Последний позволяет выбрать конкретному человеку общественно-политическую группу, которая выражает его интересы и интенции. Как результат формируется национальная идентичность как тождественность человека с совокупностью политических структур.

Исходя из представленной логики, следует полагать, что нация действительно категоризируется как единство людей, основанное на их совместной политической жизни. Положения, выдвигаемые представителями теории общественного договора, позволяют утверждать, что нация в своей сути ориентирована на необходимость использования ресурсов политического организма для выражения интересов каждого отдельного человека. В той или иной степени национальная идентичность связана с государственными структурами, институтами и отношениями.

Заключение

Подводя итоги, можно говорить о том, что под понятием «национальная идентичность»

следует понимать результат достижения устойчивой взаимосвязи человека и национальной общности. Предполагается наличие образа коллективного «мы», который формируется и поддерживается институтом государства через выделение и нормативное закрепление совокупности объективных свойств социальной группы. Именно политическая характеристика национальной идентичности дает возможность объективировать принципиальные свойства коллективного мы, выраженного в нации.

Включенная в понятие «национальная идентичность» совокупность признаков, критериев позволяет отдельному человеку осознать свою принадлежность к нации как целой социальной группе с ее идеалами, нормами и принципами существования. Как следствие значимым становится множество способов существования, которые характерны для конкретного национального образования.

К свойствам, относимым к содержанию понятия «национальная идентичность», следует отнести:

подчиненность субъектов, обладающих конкретной национальной идентичностью, определенной политической системе;

способность данных субъектов оказывать влияние на политическую структуру общества, а также их заинтересованность в таком влиянии;

свобода и разумность формирования политических (государственных) институтов.

Национальная идентичность имеет двуединую природу, одна часть которой связывается с государственными, политическими институтами, а другая – со свободной и активной сущностью человека как гражданина, стремящегося достигнуть национальной самоидентичности.

Список литературы

1. Borowski E. J. Identity and personal identity // *Mind. New Series*, 1976. Vol. 85, № 340. P. 481–502.
2. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // *Философия и общество*. 2007. № 2. С. 173–185.
3. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М. : Наука, 2003. 764 с.
4. Тумов В. В. Национально-государственная идентичность как пространство политических смыслов и образов // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2017. № 1. С. 42–54.

5. Тейлор Ч. Что такое социальное воображаемое? // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2010. № 1 (69). С. 19–26.
6. Семенов И. С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 10.09.2023).
7. Аршин К. Нация // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 2. С. 103–116. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-103-116>
8. Алавердян А. Л., Мальцев К. Г. Понятие «политической нации» и «этнически фреймированные» конфликты в экономической парадигме политического // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 13–18. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.1>
9. Евтушенко М. В. Становление гражданского общества в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 21–28.
10. Горский В. Парадоксы исторического сознания современной культуры // Мировоззрение и духовное творчество. Киев : Наукова думка, 1993. С. 34–51.
4. Titov V. V. National and state identity as a space for political senses and images. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University (TulGU). Humanitarian Sciences], 2017, no. 1, pp. 42–54 (in Russian).
5. Taylor Ch. *A Secular Age*. Cambridge, Mass., London, The Belknap Press of Harvard University Press, 2007, pp. 171–176 (Russ. ed.: Teilor Ch. *Chto takoe sotsial'noe voobrazhaemoe? Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i culture*, 2010, no. 1 (69), pp. 19–26).
6. Semenenko I. S. *Grazhdanskaya identichnost' kak resurs natsional'nogo razvitiya* (Civic identity as a resource of national development). Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (accessed September 10, 2023) (in Russian).
7. Archshin K. Nation. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 103–116 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-103-116>
8. Alaverdyan A. L., Maltsev K. G. The concept of a political nation and ethnic-framed conflicts in the economic paradigm of a politic. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2021, no. 5, pp. 13–18 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.1>
9. Evtushenko M. V. The formation of civil society in contemporary Russia. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2008, no. 2, pp. 21–28 (in Russian).
10. Gorskiy V. Paradoxes of historical consciousness of modern culture. In: *Mirovozzrenie i dukhovnoe tvorchestvo* [Worldview and spiritual creativity]. Kiev, Naukova dumka, 1993, pp. 34–51 (in Russian).

References

1. Borowski E. J. Identity and personal identity. *Mind. New Series*, 1976, vol. 85, no. 340, pp. 481–502.
2. Jade Z. A. The problem of identity in modern social theories. *Philosophiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2007, no. 2, pp. 173–185 (in Russian).
3. Guboglo M. N. *Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskie ocherki* [Identification of Identity: Ethnosociological Essays]. Moscow, Nauka, 2003. 764 p. (in Russian).
4. Titov V. V. National and state identity as a space for political senses and images. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University (TulGU). Humanitarian Sciences], 2017, no. 1, pp. 42–54 (in Russian).
5. Taylor Ch. *A Secular Age*. Cambridge, Mass., London, The Belknap Press of Harvard University Press, 2007, pp. 171–176 (Russ. ed.: Teilor Ch. *Chto takoe sotsial'noe voobrazhaemoe? Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i culture*, 2010, no. 1 (69), pp. 19–26).
6. Semenenko I. S. *Grazhdanskaya identichnost' kak resurs natsional'nogo razvitiya* (Civic identity as a resource of national development). Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (accessed September 10, 2023) (in Russian).
7. Archshin K. Nation. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical Anthropology], 2018, vol. 4, no. 2, pp. 103–116 (in Russian). <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-103-116>
8. Alaverdyan A. L., Maltsev K. G. The concept of a political nation and ethnic-framed conflicts in the economic paradigm of a politic. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2021, no. 5, pp. 13–18 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.1>
9. Evtushenko M. V. The formation of civil society in contemporary Russia. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2008, no. 2, pp. 21–28 (in Russian).
10. Gorskiy V. Paradoxes of historical consciousness of modern culture. In: *Mirovozzrenie i dukhovnoe tvorchestvo* [Worldview and spiritual creativity]. Kiev, Naukova dumka, 1993, pp. 34–51 (in Russian).

Поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 03.06.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 06.02.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 03.06.2024; published 30.09.2024